

Охъ, усталъ! Башка, какъ мякоть...
На дворѣ и дождь и слякоть, —
До Ротонды-бъ доплестись...
Ну и жисть!...

(Хватается за сердце):
Ай, яй! Дурно... Сосеть подь
ложечкой...
Не владѣю правой ножечкой!...
Матр. Ив.: (бросается къ нему)
Петруша, свѣтиль, очнись!
Петрушка: (опускается на ширму и
свѣшиваетъ голову и руки):
Ослабѣлъ... Помираю... Брысь!

Матр. Ив. (суется, пытаясь его
поднять):
Ахъ, mon Dieu, холодные уши...
Докторъ, докторъ! Помогите
Петрушѣ!!

Явление IV
Докторъ въ цилиндрѣ и смокингѣ:
Гдѣ вашъ пациентъ?
(наклоняется къ Петрушкѣ) —
Одинъ моментъ...
Пульсъ, какъ у клячи,
Дыханье цыпляче,
Сердце размякло,
Въ головѣ пакля —
Въ животѣ пусто...

Петрушка (слабымъ голосомъ):
Врешь! Вчера съѣлъ полъ лан-
густа...

Докторъ (обращаясь къ Матр. Ив.):
Крышка, madame!
Да на кой чертъ онъ вамъ?
Вы такая пышка...

Матр. Ив. (игриво): Докторъ! Ша-
лунишка...

Докторъ: Бросимъ его подь мостъ,
Псу подь хвостъ,
Возьмемъ такси
И ай-да ко мнѣ въ Пасси...

(Обнимаетъ Мат. Ив. и цѣ-
луетъ).

Петрушка (слабо приподымается, под-
бирается къ доктору, пытаясь его
ударить палкой по головѣ, но
промахивается):

Вотъ до чего ослабѣлъ, —
Даже доктора укокошить не
сумѣлъ!

Докторъ (отбрасываетъ локтемъ Пет-
рушку, тотъ сваливается на шир-
му):

Madame, къ вашимъ услугамъ
поль-мира, —

Выбирайте, я или онъ...
У меня есть квартира,
Ванна и телефонъ...
Отдѣльная спальня!...

Матр. Ив.: А отопленіе центральное?
Докторъ (киваетъ головой):
Еще-бы!
Для такой симпатичной особы...

Матр. Ив.: Прощай, Петрушка! Про-
щай инвалидъ...
Противъ центрального отопленія,
кто устоитъ?
(Обнимается съ докторомъ, и оба исче-
заютъ).

Петрушка (одинъ; приподымается и
оглядывается):

Удрала... Погибъ! Пропаль!!...
Чтобъ меня чертъ побралъ!

(Опускаетъ голову и жа-
лобно причитаетъ):
Матрена ушла... Отсырѣла шар-
манка...

По французски — ни звука...
Въ карманѣ — ни франка...
Хо-ро-ша-я штука!
Уй-уй-уй!...

Явление V

Чертъ (выскакивая снизу): Вы меня
звали, гражданинъ Pierre?

Петрушка: Это еще что за кавалеръ?
Чертъ: Эмигрантскій чертъ, родомъ
изъ Тулы...

Петрушка (обнимаетъ его):
Землякъ?! Ахъ, ты шутъ сутулый!
Ты, какъ попалъ въ Парижъ?

Чертъ: Да развѣ тамъ усидишь?
Въ Тулѣ всѣ походили съ ума, —
Не жизнь, а тюрьма!

Люди чертей стали хуже,
Дѣла, что день, то туже —
Вотъ я и прибѣжалъ...

(строго): Ты зачѣмъ меня звалъ?

Петрушка: Яр! Врешь! А у тебя есть
картъ д'идантитѣ?

Чертъ (съ гордостью): Всегда ношу
на хвостѣ.

Петрушка: А какое твое занятъе?
Чертъ (скороговоркой): Перепродаю
вышедшее изъ моды дамское
платье...

Петрушка: А гдѣ ты живешь, въ ка-
комъ арондисманѣ?

Чертъ: На place de la Concorde въ
главномъ фонтанѣ.

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ, ХЛОРОЗЪ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
Возстановитель крови, рекомменд. лучшими врач.
Превыш. качествомъ сырое мясо и жѣлѣз. вещества.
Остерегайтесь поддѣлокъ, въ Вашихъ дичн. интер.

Петрушка: А какія у тебя рекомен-
даціи?

Чертъ: Отъ старшаго дворника изъ
Лиги Націи...

Петрушка (уныло) Ну, съ тобой не
сговоришь.

Чертъ (насмѣшливо) А ты чего про-
жишь?

Петрушка: А ты чего ко мнѣ присталъ?
Чертъ (наступая): А ты чего меня
звалъ?!

Петрушка: Боюсь! Не хочу! Матрена
Ивановна, войди въ мое поло-
женіе!...

Голосъ Матр. Ив. (за ширмой):
Не могу! Сажу на центральномъ
отопленіи...

Чертъ (хватаетъ Петрушку и тащить):

Нечего упираться...

Некогда мнѣ тутъ съ тобой про-
хлаждаться!

Петрушка (отбивается и пронзительно
оретъ):

Уй-уй-уй! Какой ужасный пас-
сажъ!

Погибли мои фонды...
Петрушка выходитъ въ тиражъ!
Не видать ему больше Ротонды!...
(Оба проваливаются).

А. Герасимъ.

КИНЕМАТОГРАФЪ.

Въ окно пустое вѣтеръ дулъ,
Въ немъ лунное бѣлѣло небо.
Тюремщикъ кинулъ корку хлѣба
Захлопнулъ дверь, замокъ замкнулъ
И удалился. Шумъ и гулъ
Стоялъ въ его холодной кельѣ.
Къ окну, къ рѣшеткѣ онъ прильнулъ:
Подъ ней, въ безжизненномъ весельи,
Ходилъ, ярился пѣнный валъ,
Его справляя новоселье.
А тамъ, вдали, морская ширь
Въ просторѣ свѣтлой ночи млѣла —
И огонькомъ краснѣлъ несмѣло
На дикихъ скалахъ монастырь.

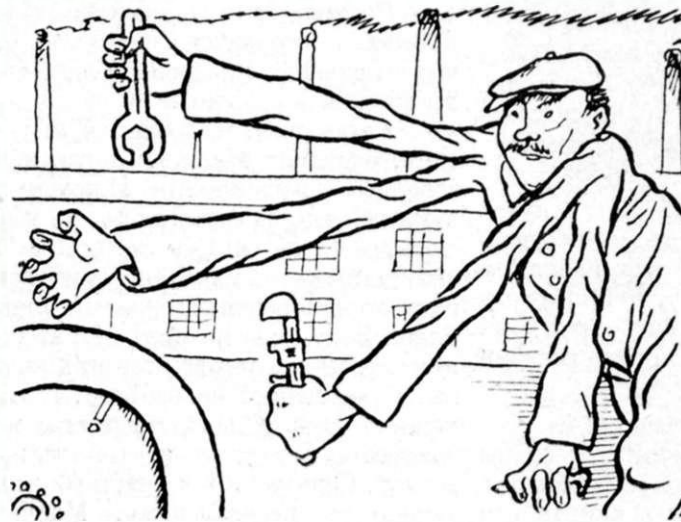
Грасъ, 1924.

Ив. Бунинъ

РУССКІЕ ЭМИГРАНТЫ ВЪ БУДУЩЕМЪ

Гис. для «Иллюстр. Россіи» MAD'а.

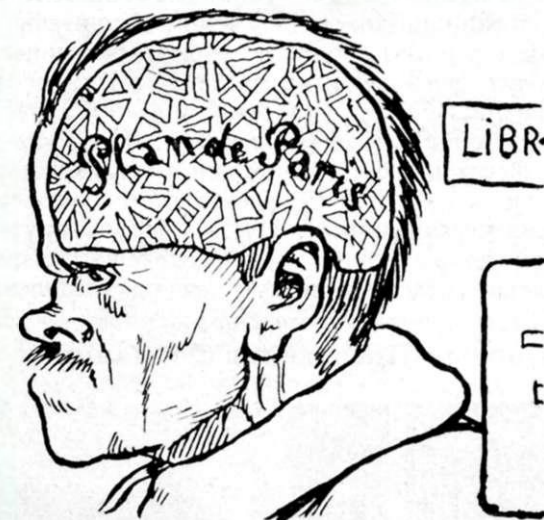
«Мы приспособляемся» такъ говорятъ эмигранты. Въ зависимости отъ условий жизни одни органы у нихъ
чрезвычайно развиваются, другіе — атрофируются. Черезъ тысячу лѣтъ русскіе эмигранты будутъ такими:

У эмигранта, работающаго на автомобильномъ заводѣ,
будетъ множество рукъ.

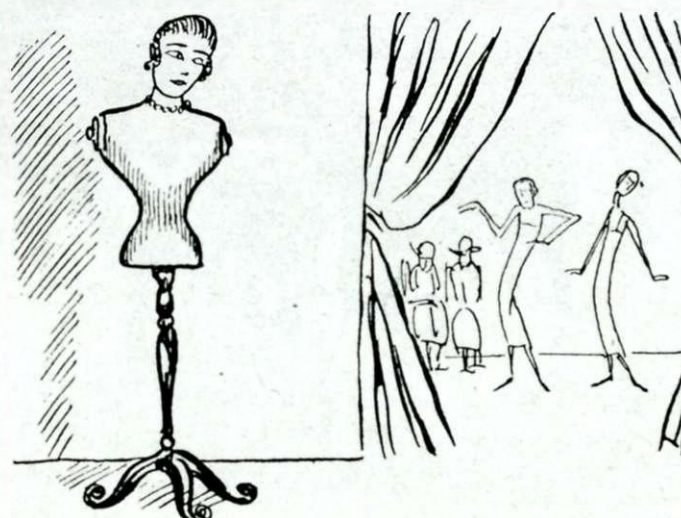
У эмигрантки, ищущей квартиру, будетъ нѣсколько
лапъ ногъ.

Эмигрантъ-шофферъ будетъ рождаться съ планомъ
Парижа въ головѣ.

У эмигранта, работающаго на бриллиантовой биржѣ,
будутъ развиты органы зрѣнія.

Эмигрантка, служащая манекеномъ въ салонѣ моды,
будетъ имѣть такой видъ.

А у большинства эмигрантовъ будетъ отсутствовать
желудокъ.